

**КИРА
ИЗМАЙЛОВА**

НЕВИДИМЫЕ
ЗНАМЕНА

Кира Алиевна Измайлова

Невидимые знамена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27094781

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017

Аннотация

Вам когда-нибудь хотелось попасть в иной мир и оказаться Избранным? Хотелось испытать замечательные приключения и страшные опасности, повстречать великих магов и воителей, ужасных чудовищ и прекрасных принцесс, найти волшебные артефакты, узнать друзей и врагов? Выдержать решающую битву со Злом и... Здорово, не правда ли? Но если вы об этом не мечтали? Вернее, мечтали об этом не вы? Как теперь быть?..

Волею судеб Избранный вынужден выполнить свой долг раньше срока – так и оказывается семиклассник Саша, отличник и маменькин сынок, всю жизнь мечтавший о геройских подвигах, в чужом опасном мире, где на него возлагают большие надежды. Вот только с ним вместе в путешествие отправляется его одноклассница Шура, серьезная и недоверчивая девочка, никогда не верившая в сказки.

Ей придется пройти весь путь вместе с Избранным, если она желает вернуться домой, пережить, узнать и увидеть очень многое, и помогать другу, иначе он не справится со своей миссией.

Вот только что ожидает тех, кто сумеет разглядеть невидимые
знамёна над замком Нан Кванти?..

Содержание

1. Письмо из ниоткуда	5
2. Ночь, улица, фонарь...	17
3. Ночная встреча	29
4. Истории	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кира Измайлова

Невидимые знамена

1. Письмо из ниоткуда

Школьный коридор в разгар большой перемены – место крайне шумное и порой опасное. Даже учителя без особой нужды не высовываются из своих кабинетов или учительской, а те, кто ступает на территорию разбушевавшихся подопечных, должны обладать хладнокровием укротителя (и многие не отказались бы иметь при себе хлыст).

По коридору туда-сюда носятся пятиклашки: у этих еще нет настолько сложных уроков, чтобы нужно было повторять или списывать друг у друга домашние задания, и они от всей души наслаждаются свободой. Вышагивают на длинных, обтянутых модными джинсами ногах томные старшеклассницы: какие-то – серые цапли, пробирающиеся сквозь стаю птичьей мелюзги, иные – настоящие фламинго. Переговариваются, хохочут, выламываются перед одноклассниками...

Да, школьный коридор и рекреационный зал напоминают птичий базар: так же шумно, такая же толкотня. Стоят у окон, подпирают стены, жуют, смеются, носятся друг за другом, на скорую руку перебирают домашние задания –

непременно увидишь на каком-нибудь подоконнике раскрытую тетрадь, а над ней – несколько склоненных голов и оттопыренных тощих задов.

Узкий и короткий подоконник в торце коридора большой популярностью не пользовался, в основном из-за его близости к туалету, источавшему далеко не райские ароматы. Перекусывать в таком соседстве брезговали, да и шушукаться в подобном уголке было не слишком приятно.

Впрочем, девочку, устроившуюся с ногами на этом самом подоконнике и сосредоточенно решавшую какую-то задачу в помятой тетрадке, это явно не волновало. Её и шум не слишком беспокоил: уши ее были плотно заткнуты наушниками. Собственно, это место она и выбрала за то, что здесь никто никогда не толпился, а значит, можно было спокойно заняться своим делом. Еще лучше было бы пойти в класс, вот только учительница, что коротает там большую перемену, непременно поинтересуется, чем это занята Логинова.

– Шур!..

Никакой реакции.

– Шура!

Девочка покосилась вверх, вытащила один наушник.

– Чего тебе, Семенов? – спросила она не то чтобы неприветливо, но так, что любому стало бы ясно – отвлекать занятого человека просто неприлично!

– Слушай, Шур, – одноклассник потеснил ее рюкзак, прилежался на подоконнике. – Тут такая штука случилась...

– Семенов, давай потом со своей штукой! – нахмурилась девочка.

– Ну Шур!..

Она только вздохнула: по лицу Семенова видно было, что его просто-таки распирает, и если он не поделится новостью или что там у него, то просто лопнет.

– Тогда так, – сказала Шура. – Ты даешь мне сдать домашку по алгебре, а потом рассказывай, что хочешь.

– А ты что сама-то?... – Семенов хлопнул глазами, сообразил, видно, что задал неудобный вопрос и сник.

– Да батя вчера опять устроил цыганочку с выходом, – неохотно ответила девочка. – Не до алгебры было...

Мальчик понимающе вздохнул: отец Шуры не так давно попал под сокращение на заводе, вынужден был устроиться сторожем (сутки через двое, такая вот престижная и высокооплачиваемая работа), и начал попить. Пил он и раньше, но не так, чтоб очень, в пределах нормы, как все мужики в их городке, но теперь, когда времени на то, чтобы жалеть себя, стало вдоволь, слегка увлекся.

– Жду не дожусь, когда Лёха вернется, может, вправит ему мозги, – добавила вдруг Шура, и Семенов почувствовал себя вовсе неудобно. Лёхой звали ее старшего брата, которого прошлой весной забрали в армию, он и правда умел управляться с отцом, а теперь семейству Логиновых приходилось несладко.

– Ну... ты приходи, если что, – сказал он неуклюже. – Ба-

бушка тебя любит. Можешь у меня уроки делать...

– Угу, братьев тоже с собой приводить? – хмыкнула Шура. – Ну чего ты сопишь? Гони тетрадку и сыпь свои новости!

Семёнов суетливо полез в рюкзак, дорогой, но местами запачканный (старшеклассники пару раз футбольнули), отдал Шуре толстую тетрадь. Та живо нашла нужные задачи, принялась строчить.

– Ты давай, говори, – сказала она, – я слушаю.

Мальчик вздохнул: тайна, хранимая со вчерашнего вечера, не давала ему покоя, тянуло поделиться, а с кем, как не с Шурой Логиновой? Был бы закадычный приятель, другое дело, но друзей у него не водилось, так уж повелось, а Шуру он знал с раннего детства: ходили в один детский садик, жили в соседних подъездах, в школу тоже пошли вместе... Их даже звали одинаково – Александрами. Только Семенов с рождения был для родителей и бабушек с дедушками Сашенькой, Санечкой, солнышком... А девочка, сколько себя помнила, была «Шулкой» для младшего брата, «Шурёхой-дурёхой» для старшего, «Шурятиной-курятиной» для среднего, и просто Шуркой – во дворе.

– Ну долго ты молчать будешь? – Шура оторвалась от тетради, взглянула на одноклассника. Тот никак не мог решиться заговорить. – Перемена сейчас кончится!

– Да я не знаю, как сказать-то... – Тот поправил очки, посмотрел жалобно на приятельницу.

– Ну думай, – хмыкнула она и принялась писать еще быст-

рее.

Саша Семенов – тихий, безобидный отличник, маленький и щуплый очкарик, мог бы стать в школе классическим объектом насмешек и злых шуток: одно то, что его до пятого класса провожала в школу бабушка, чего стоило! Потом, правда, он решительно воспротивился, и его стали отпускать одного, но при условии, что он будет ходить только с Шурой. Её бабушка Саши считала девочкой самостоятельной и не без оснований полагала, что та ее внука в обиду не даст. Так оно и было: привыкшая вступаться за младшего брата Шура еще в детском саду огрела обидчика Саши совочком по голове, а потом, выражаясь старомодно, взяла над Семёновым шефство. Правда, в отличие от Шуриного брата, он так и не выучился отвечать обидчикам, но к нему уже особенно и не приставали, зная, что Логинова, случись она поблизости, может и врезать. Что поделать: если у тебя два брата-погодка (старший-то до мелюзги не снисходил), волей-неволей выучишься драться!

В классе с Сашей не дружили, хотя списывали охотно. С Шурой тоже: характер у нее оказался не сахар. Быстро сложившаяся девчачья команда классе в четвертом попробовала было ее травить и даже организовать «темную», да только Логинова без всяких раздумий расквасила нос одной обидчице, вторую долбанула головой об парту, и остальные связываться не рискнули. Шура отделалась выговором от завуча, но с тех пор ее сторонились. Да и она не особенно стре-

милась в компанию одноклассниц: нрав у нее был угрюмый, а время она предпочитала посвящать учебе – знала прекрасно, что если сама не будет лезть из кожи вон, никакой институт ей не светит, она ведь не Саша Семенов, которого, если что, и на платное отделение устроят...

– В общем, вчера случилось вот что, – таинственным голосом завел Саша, сообразил, что в таком гае Шура его не услышит, и повторил громче: – Такая странная вещь случилась!

– Ну чего случилось-то? – девочка рассматривала решение задачи, словно оно ей не нравилось. Может, так оно и было. – Бабушка отругала?

– Да нет! Позвонил кто-то вечером, я трубку взял, – отважился, наконец Саша. – Спросили меня, да еще так серьезно, полным именем назвали, я даже испугался...

– Чего бояться, военкомат тебя пока не ищет, – пробормотала Шура, покусывая кончик ручки. – Ну, и кто это оказался?

– А он не представился! – ответил тот. – Но голос такой важный-важный, ну директор так говорит на собраниях... И спрашивает, в общем, вы такой-то? Я говорю, да, а что вы хотели? А он мне – вы, Александр, загляните в почтовый ящик, и всё узнаете. И трубку положил.

– Ну и?... – Шура подняла голову. Глаза Саши за стеклами очков горели энтузиазмом. – Дальше что?

– Ну я утром, пока еще бабушка спала, сбегал вниз, за-

глянул в ящик, а там письмо для меня... — мальчик опять понизил голос. — И, в общем, там написано, чтобы я сегодня пришел в парк, к памятнику, знаешь?... Вот. И что меня будут ждать, всё объяснят и заберут с собой, потому что я... ну... — он явно смутился. — Ну... в общем, избранный.

— Семенов! — Шура выпрямилась. — Ты совсем свихнулся на своих книжках?!

Для убедительности она постучала ручкой по лбу.

Увлечения Семенова всякой и всяческой фантастикой Шура не разделяла. Вернее, читать тоже читала — приятель таскал ей книги, у Логиновых не было лишних денег на них, да и места, чтобы держать, тоже, — но с разбором. И на дух не переносила истории о том, как кто-то куда-то угодил, получил всемогущество, победил врагов и стал жить долго и счастливо. Выговаривала Саше, тот моргал виновато и продолжал читать — запоем, даже ночами, потому что днем бабушка строго следила, чтобы внук осваивал классику мировой литературы. На счастье Семенова, отец его тоже потреблял такое чтиво, а потому проблем с тем, как раздобыть нужную книжку, не возникало.

— Ничего я не свихнулся! — насупился Саша.

— Еще как! — Шура спустила ноги с подоконника, закрыла тетрадки и отдала Семенову его собственность. — Тебя разыграл кто-то, вот голову на отсечение даю! Все знают, что за дрянь ты читаешь, вот и придумали... Заманят в парк и в лужу окунут!

– А кто звонил? Голос-то взрослый! – защищался Саша. – Скажешь, подговорили кого-нибудь?

– Ой, ну я тебя умоляю! – Шура сощурилась. – Как маленький! Мало ли программ, записали на диктофон, подправили, прокрутили тебе... А ты и поверил!

– А письмо?! – Семенов полез в рюкзак. – На, сама посмотри! Тоже, скажешь, розыгрыш?

Шура взяла у него плотный конверт, повертела в руках. Марок нет, конверт явно не с почты: подарочный, что ли? Бумага плотная, шершавая, адрес не надписан, только три слова – «Александру Семенову лично».

– Ну ты читай! – поторопил Саша.

Шура развернула лист бумаги, всмотрелась – написано от руки, и как бы не чернилами, вот даже брызги видно, где перо слишком сильно нажало на бумагу. Если это розыгрыш, то мастерский! А написана чушь, вполне в духе любимых Сашей романчиков: дескать, его долго искали, наконец, нашли, а теперь спешат препроводить в далекие дали, чтобы он мог исполнить свое предназначение. Слово «предназначение» написано с заглавной буквы, для пущей важности, видимо. В письме вообще было много заглавных букв.

Встреча назначалась вечером, в парке. Местечко довольно глухое, памятник героям войны стоит в дальнем конце парка, летом там еще гуляют парочки, а осенью никого не увидишь. Одно время там собирались местные алкаши, потом наркоманы, но в итоге все куда-то перебрались: поговарива-

ли, что там ни привычный стакан, ни доза не радуют, тоска берет. Нехорошее, в общем, место, хотя в городском фолк-лоре о парке и памятнике не было ни полсловечка.

– Ну и что, пойдешь? – Шура вернула Саше письмо. Тот вздохнул, посмотрел жалобно. – Ты хоть подумай, почему эти... искатели на русском пишут? Откуда они твой адрес знают и полное имя, а?

– Ну... им положено знать, – не слишком уверено ответил Саша. – Если уж они меня нашли. то...

– Да и кто тебя вечером одного в парк отпустит? – безжалостно добила девочка. – Ладно, предков твоих нет, а бабушка-то с ума сойдет! Будет названивать каждые три минуты. И вообще, как ты ей объяснишь, зачем тебе вечером понадобилось куда-то идти?

– Я думал, может... скажу, что к тебе пошел, – сказал мальчик.

– Она позвонит и проверит.

– Ну я скажу, что звонить можно только на мобильный, потому что у тебя отец... – Саша не закончил фразу, взглянул виновато.

– А она спросит, почему я к тебе не пришла.

– А я скажу, что ты стесняешься, потому что она тебя всё время накормить пытается, – выдал Саша. – Это ж правда!

– И что, не струсишь один идти? – Чувств приятеля Шура не щадила, да он и сам не особенно обольщался по части собственной смелости. – Или что? Хочешь, чтоб я с тобой

сходила?

– Вообще-то да... – он втянул голову в плечи. – А ты занята?

– А что химичка говорила, контрольной не будет завтра? – уточнила Шура деловито.

– Не будет, только лабораторная, – с готовностью ответил Саша.

– Ну тогда ладно, – выдержав паузу, согласилась она. – Куда тебя одного-то отпускать... Может, Стёпку взять? Или Валерку?

– Не надо, – помотал головой тот.

Степаном звали среднего Шуриноного брата, Валерой, соответственно, младшего. Оба были теми еще хулиганами, в драку лезли охотно, и если что, помощь их была бы нелишней. Только Саша побаивался шумных мальчишек, хотя они относились к нему покровительственно. А как еще можно относиться к такому задохлику?...

– Тогда заползай ко мне вечером, – Шура затолкала свою тетрадь в рюкзак, встала. – И пойдем. Как думаешь, чьи шуточки? Я б на Абрамцева с его командой поставила!

– А вдруг не шутики, а, Шур? – тихо спросил Саша, глядя на нее снизу вверх. – А вдруг правда?

– Семенов, ну ты сбрендил! – девочка рывком закинула рюкзак на плечо. – Ты еще скажи, что ты подкидыш, у тебя волшебный шрам имеется в виде молнии... через всю задницу, а на самом деле ты великий маг и чародей! Ты в зер-

кале себя давно видел?

– А что, по-твоему, магу обязательно быть ростом со шкаф и поперек себя шире? – обиделся сублильный Семенов.

– Я почем знаю, я их не видела, – фыркнула Шура. – Это ты у нас специалист! Только это, Семенов...

– Чего?

– А если правда, – спросила она, – если придет борода-тый волшебник в мантии и тебя заберет, ты как, сходу согласишься? А предки как? Бабушка там? Ничего?

Семенов сделался совершенно несчастным. Очевидно, на эту тему ему размышлять уже доводилось, и ни до чего хорошего он не додумался.

– Ну... я же вернусь, – проямлил он. – А если нет... Наверно, они же могут сделать так, чтобы обо мне никто не вспоминал? Как будто меня не было?

– Ну-ну, – хмыкнула Шура. – Ладно, пошли, звонок скоро. И это, оденься как-нибудь, чтоб в лужу падать не жалко было! И очки запасные возьми.

– Зачем... падать? – изумился Саша.

– Ну мало ли... – пожала она плечами.

– А все-таки?

От необходимости отвечать Шуру избавил загремевший звонок – толпы школьников устремились к дверям кабинетов, случился небольшой затор, потом половодье схлынуло, прошла по коридору учительница английского, дежурная,

бдительно оглядела все углы и закоулки и скрылась в учительской...

2. Ночь, улица, фонарь...

– Шура, ты куда собралась?

– Я погулять, мам, – отозвалась девочка, застегивая джинсы. Подумала, выложила из рюкзака учебники, взамен сунула кое-что из аптечки: чтобы сразу принять меры, если нос расквасят.

– Какие гулянки на ночь глядя!

– Да ладно, мам! – Шура прекрасно знала, что мать занята готовкой, а заодно смотрит на кухне сериал, поэтому не будет особенно привязываться. – Я недолго!

– А уроки сделала?

– Да сделала, конечно, хочешь проверить? – коварно спросила Шура.

– Пусть Стёпа проверит! – мать повысила голос, стремясь перекричать рекламу. Отец сегодня дежурил в ночь, можно было не опасаться, что он взорвется из-за «тупого сериала» или, к примеру, «вопящих детей».

– Да мне делать нечего, что ли?! – возмущенно завопил тот, отрываясь от старенького компьютера, купленного еще в те времена, когда средства позволяли такую роскошь. – Мам, я еще свои не сделал! Да ты чего, Шурка сроду хорошо учится, чего ее проверять?!

– А того, что ты в игрушки играешь, а мог бы сестре помочь! – раздалось из кухни.

– Ну, пошла воспитывать... – прошептал Степа, переглянувшись с сестрой. – Мам, а давай я лучше Валерке помогу? А то у него с русским кранты!

– Он только через час вернется!

Младший брат учился во вторую смену, и это давало старшим возможность попользоваться компьютером.

– Ну вот вернется, я и помогу, – примирительно заключил Степа, возвращаясь к монитору.

– Ну смотри у меня! – пригрозила мать. – Шура, ты еще дома?

– Да!

– Смотри, чтобы недолго! Ты далеко?

– Не, я во дворе, с Сашкой, – легко соврала та.

– С женишком, – фыркнул Степа, за что тут же получил по загривку. – Да ладно тебе, шучу я!

– Дошutiшьcя ты у меня, – буркнула Шура.

Немного поразмыслив, она вместо кроссовок натянула ботинки младшего брата – они были ей как раз впору. Тот всеми правдами и неправдами вымолил у родителей на день рожденья почти что настоящие берцы и теперь только что не спал в них, жаль, в школу мать его в них не пускала. А пинаться в такой обуви гораздо сподручнее, чем в кроссовках, рассудила Шура. Оставалось только надеяться, что Валерка не обнаружит пропажи любимой обуви до того, как Шура вернется домой.

– Я пошла, мам! – она натянула куртку, закинула рюкзак

на плечо (девчонки носили сумки, но с рюкзаком удобнее бегать, если что, к тому же на модную сумку все равно не было денег).

– Ужин в девять, чтоб не опаздывала!

– Ладно! – Шура хлопнула дверью. Перевела дух, усмехнулась: хорошо, что в их семействе только один мобильник, иначе никакой бы жизни не было.

Одноклассники ее с телефонами не расставались. Шура считала, что мобильный нужен затем, чтобы звонить и отправлять сообщения, а остальное – это уже излишества, но остальные ее мнения не разделяли, стремились перешеголять друг друга дорогими игрушками... Ей подобные не светили, она и не заглядывалась. У нее и плеер-то был кассетный, доставшийся от старшего брата... Впрочем, какая разница? Слушать можно, и ладно! А что большой, даже хорошо, не потеряешь в кармане.

– Ну ты чего так долго? – встретил ее у подъезда Саша. – Бабушка уже звонила, спрашивала, дошел я или нет!

– Да мать пристала, – ответила Шура. – А чего бабушка?

– Ну, хотела удостовериться, – скривился Саша. – Что я на месте. Пришлось врать, что лифт не работает, и я пешком иду. Но она сейчас опять позвонит!

И точно, мобильный разразился длинной трелью.

– Да, бабуль! – отозвался Саша. – Да, пришел! Ага... На, – он сунул Шуре трубку.

– Здравсьте, Анна Леонидовна, – сказала та.

– Шурочка, добрый вечер, – услышала она озабоченный старческий голос. – У вас все в порядке? Ты, пожалуйста, попроси Стёпочку или Валерика проводить Сашу до квартиры, как назад пойдет. Хорошо?

– Непременно, – пообещала Шура.

– Ну, занимайтесь, не буду отвлекать, – прокудахтала напоследок трубка и тонко запищала.

– На, – девочка отдала телефон приятелю. – Пошли, а то опоздаем.

– Да рано еще, тут идти-то...

– А я пораньше хочу прийти и посмотреть, что там к чему, – сказала Шура. – Засядем в кустах и поглядим, кто явится. Если Абрамцев, то пусть торчит там, пока не околеет!

– А если нет? – Саша все еще надеялся на чудо, но в мрачных, слякотных осенних сумерках рассчитывать на что-то волшебное получалось скверно.

– Тогда видно будет, – пожала плечами его одноклассница.

Саша едва поспевал за ее размашистым шагом. Из четверых детей Логиновых в мать удался только Валера – плотный круглолицый крепыш, остальные пошли в отцовскую породу. Вот и Шура тоже – больше, чем на полголовы выше Саши (впрочем, в этом возрасте девочки часто перерастают мальчиков), с прямыми широкими плечами, худошавая. Мать не раз вздыхала: ну что бы дочке уродиться похожей на неё! Так нет – вылитый отец, те же широкие скулы, упрямый подбор-

родок и длинноватый нос, коротко стриженные темные волосы – чтобы не возиться. Еще и брови, как у Брежнева, говаривала мать, а выщипывать их Шура ленилась. О косметике и речи не шло, какая косметика, если мать себе помаду у торговок на рынке покупала за копейки!

«Вам бы поменяться,» – говаривала Сашина бабушка, поглядывая на подружку внука. Она одобряла это приятельство, считая, что самостоятельная девочка сможет научить Сашу позаботиться о себе, а заодно и присмотрит за ним. Пусть она из небогатой семьи, но не хулиганка, не пьет по подворотням пиво, как большинство ее сверстниц, не курит (тут Анна Леонидовна ошибалась, но не сильно – пробовать всё это Шура пробовала, но на продолжение опять же не было денег), учится хорошо... Славная, в общем, девочка.

И правда: невысокий щупленький Саша, светловолосый, голубоглазый, сроду не бывавший на уроках физкультуры – у него было вечное освобождение по зрению, – и рослая крепкая Шура представляли собой довольно забавную пару. Шура-то с удовольствием бы пошла в какую-нибудь спортивную секцию, только бесплатные канули в Лету, а платные семья бы не потянула. Оставалось только гонять с мальчишками в футбол во дворе, тоже не последнее занятие...

– Долго еще? – пропыхтел Саша. Он совсем не ориентировался в темноте, а еще ему очень не нравилось в почти не освещенном вечернем парке. Казалось, и ветер особенно зловеще шелестел листьями, и капли дождя, падающие с

мокрых веток, были слишком холодными...

– Да почти пришли, – Шура огляделась. – Давай вон туда, в кусты, и потише, не шурши. Обойдем вокруг и посмотрим...

Перед памятником – простой стелой, увенчанной звездой, – тускло светил единственный фонарь. Клумба, две пустые лавочки... больше ничего и никого.

– Который час? – спросила Шура, заставив Сашу присесть за раскидистым кустом, где их вряд ли бы кто смог увидеть.

– Уже почти... – прошептал тот, посмотрев на экран мобильного. – Еще минут десять...

– Ну, ждем. – Шура устроилась поудобнее.

В парке было тихо, только шумели на ветру деревья, еще не избавившиеся до конца от листвы, стряхивали капли дождя в лужи на дорожках.

За четверть часа успели отсидеть ноги, шипели, привставая, но не высовываясь – вдруг и правда Абрамцев? Но никто не появлялся.

– Семенов! – сообразила вдруг Шура. – Ты debil, у тебя же часы вперед идут!

– Точно... – тот зажмурился, когда на нос упала тяжелая капля. – Шур, я это, чтоб не опаздывать...

– Ну точно идиот! Значит, мы рано пришли... – заключила девочка и вдруг осеклась.

Шум деревьев стих. Фонарь около памятника начал тускнеть, тускнеть, и скоро вовсе угас, но абсолютной темноты не

настало. Казалось, свет идет откуда-то извне, от деревьев ли, от парковых дорожек потрескавшегося от времени асфальта...

– Шур, это оно!.. – восторженно прошептал Саша, хватая приятельницу за рукав.

Деревья вздохнули – по их кронам прошелся совсем иной ветер, чем тот, что теребил их за минуту до этого. Они снова вздохнули, разом стряхнули холодную изморось и зашумели сильно и мощно, будто старый сосновый бор, а не жалкая рощица на окраине захолустного городка. В шуме этом угадывалось что-то – голос, звук, может, просто призыв, и он был понятен тем, кто его слышал.

– Иди к нам, – звали деревья. – Иди, мы ждем тебя! Мы так долго ждем тебя, о Избранный, так приди же! Дверь для тебя открыта, осталось лишь сделать шаг...

– Шагай, шагай, – шептал ветер в кронах. – Отбрось страх, о Избранный, и шагни... Мы так долго ждали!

– Иди, иди, иди, – настойчиво требовал дождь. – Иди, Избранный, не медли!

– Шур, ты слышишь? – Саша покосился на приятельницу. – Ты слышишь, а?!

– Ну, что-то такое слышу, – неохотно ответила она. – Спрятались за кустами и шипят на разные голоса. Что, пойдешь? А если...

Договорить она не успела: около самого памятника вдруг полыхнуло, яркая вспышка ударила по глазам, и будто щель

открылась во влажной вечерней темноте, или не щель, а чей-то глаз раскрылся и делался все шире, шире...

– Это не Абрамцев! – уверенно заявил Саша, вставая во весь рост. – Это ему не по силам!..

– Ты куда, дурак?! – Шура схватила его за руку. – Ты даже не знаешь, что это такое!

– Ну как что? – Саша заморгал. – Дверь! Ну, портал! Меня звали, меня ждут, ты же сама слышала...

– Ты... – девочка помотала головой, отчаявшись подобрать приличные слова, чтобы объяснить Семенову, кем тот является.

Она поёжилась. Всё шире раскрывающаяся светящаяся щель искрилась льдистым серебром, и оттуда тянуло таким замогильным холодом, что...

Саша выскочил на дорожку прямо перед проходом.

– Я здесь! – сказал он гордо. – Я иду!..

– Стой, идиот! – Шура выпрыгнула из кустов следом, схватила приятеля за плечо – ей не составляло особого труда удерживать его. – Куда ты лезешь? Ты же не знаешь, что там!

– Но я Избранный, мне сказали...

– Да? А ты помнишь, – прищурилась Шура, – что Избранным приходится сражаться со всякими чудовищами? А еще...

Она не закончила фразу: проход дрогнул, будто окружающая его реальность состояла из тонкой материи, а за край его кто-то схватился. Из светящейся щели появилось нечто. Что

именно, Шура не разглядела, увидела только, что это нечто – огромное, явно живое и целеустремленно движущееся к ним двоим.

– Бежим отсюда! – она рванула Сашу за руку, вынуждая сорваться на бешеный бег. Она знала, что Семенову так долго не выдержать, но главное было убраться подальше от памятника и от всех этих странностей!

Топотали они знатно, если из прохода и выбралось что-то, оно наверняка их слышало, но поделать Шура ничего не могла. Разве что проклинать себя за то, что поддалась на уговоры Саши и отправилась с ним в парк. Если бы не согласилась, он бы и не пошел, не рискнул бы, один-то! А может, наоборот – сунулся бы в одиночку, искатель приключений, и это... это... существо уже бы им пообедало. Поужинало, точнее.

– Вроде никто не гонится... – оглянувшись, хрипло сказала Шура, замедлив шаги. – Ты, Семенов, чтобы я еще раз...

Договорить она не успела: прямо перед ними что-то полыхнуло, темнота отступила, а непонятный, чужеродный свет свился кольцами, составляя тело невиданного зверя. Но и пёс бы с ним, вот только у зверя была огромная пасть, полная острых зубов, и он стремился – струился по воздуху – прямо к замершим от неожиданности подросткам.

Первой опомнилась Шура – снова схватила Сашу за руку и ринулась обратно. Можно было бы рвануть в парк без дороги, но тогда велик был риск заблудиться. Вот если сейчас

свернуть, то удастся выбраться к окраине парка, а там уже город, там люди, даже в это время народу полно, и электрический свет...

Свернуть им не дали – еще одна тварь (а может, та самая) разинула пасть на повороте, пришлось бежать дальше, и еще дальше. Шура волокла Сашу за собой, слыша, как тот ловит ртом воздух – вот-вот свалится. Что тогда? Бросать его и спастись самой, уповая на то, что тварям – или твари – нужен этот недоделанный Избранный? Или обороняться? Как и чем, спрашивается? Всё это прекрасно в книжках, но только не в темном октябрьском парке на окраине города! Хоть бы алкаши какие появились, бомжи, что ли... Но и они в такую погоду предпочитают сухие и теплые подвалы, а не эту сырую холодную мерзость!

– Шурка, они нас обратно загнали!.. – пропыхтел Саша, поправляя сваливающиеся очки. Надо же, еще способен что-то замечать!

Шура глянула вперед – до того смотрела лишь под ноги, чтобы не грохнуться, – и правда, опять памятник! И эта дыра в никуда, из которой выбралась тварь...

– Они нас туда загоняют, – выдохнула она. – Обалдеть, как ласково встречают Избранного!

– Может, это испытание... – слабо запротестовал Саша, но Шура не слушала, оглядывалась по сторонам, и не зря: вовремя заметила очередную гадину... или ту же самую, некогда об этом думать!

Вот только бежать было некуда, да и бессмысленно. Тварей действительно оказалось несколько, и они окружили подростков. Вот одна ринулась, разинув пасть... От нее ничем не пахло, ощущалось только дуновение воздуха, но оно было таково, что Сашу едва не сшибло с ног, а хвост твари, задев его по плечу, довершил начатое, и мальчик сел наземь. Если бы Шура не рванула его в сторону, зубастая гадина могла бы и сцапать его!

– Эй, ты цел? – Шура потянула Сашу за руку, поднимая на ноги, но ничего не выходило, он съезжился на асфальте, смотрел на нее снизу вверх, и в стеклах очков отражались не звезды и не фонари, а белесый свет, исходящий неведомыми тварями. – Семенов! Хорош тормозить! Встал, быстро!..

Ей показалось, будто рукав его светлой курточки потемнел, но некогда было разглядывать, еще одна тварь явно готовилась к атаке. Они не торопились, действовали в свое удовольствие... в точности как девчонки из Шуриного класса в свое время: считали себя самыми сильными, самыми неотразимыми... А хватило одного разбитого носа! Правда, расквасить нос такой гадине она вряд ли бы сумела, но это уже другой вопрос.

Оглянувшись через плечо, Шура увидела, что проход... да, будто пульсирует. А кроме того, он сделался еще больше похож на открытый глаз: посреди белесой радужки теперь виднелось туманно-серое пятно зрачка. И почему-то это пятно показалось ей более живым, чем белый свет. В

конце концов, твари пришли именно из него!

– Семенов! – прошипела она. – Видишь пятно?

– К-какое пятно?... – прошелестел он. Саша боялся, ему было больно, и он очень хотел домой, к бабушке.

– Ну в проёме, темное такое?

– Не вижу, там только свет, очень яркий...

– Тьфу на тебя с твоими очками! – плюнула Шура. Вторая тварь уже летела на них. – Встал, живо, и за мной!!

Саша привык слушаться командного тона, вот и сейчас он, преодолевая себя, поднялся на ноги и двинулся за Шурой.

– Шевели ногами! – рявкнула она и припустила, что было мочи. Твари, почувствовав, что добыча уходит, ринулись следом, но до прохода оставалось всего несколько шагов, и подростки успели.

Первой канула в темное пятно «зрачка» Шура, следом улетел Саша – она так и не отпустила его руки.

Деревья разочарованно зашумели, дождь стгоряча бросил плетть мокрых капель на дорожку, ветер присвистнул. Беле-ые твари, разом растеряв свой свет, растворились в октябрь-ском вечере, разлетелись по ветру и упокоились в сырой зем-ле. Проход в иной мир рядом с памятником закрылся, ста-рый фонарь проснулся и, мигая, снова осветил простую сте-лу со звездой на вершине...

3. Ночная встреча

Лежать было мокро. Шура разлепила глаза, первым делом попыталась отодвинуть от себя то влажное, холодное, что касалось ее лица, обнаружила, что это густая трава, и резко села.

Вокруг было светло. Не как днем, конечно, а так, будто едва начинало смеркаться. А еще вокруг не оказалось парка. Вернее, деревья-то в наличии имелись, но не те худосочные липы и тополя, что в несчастном этом парке, нет, ввысь уходили могучие стволы... а породы деревьев она угадать не могла. Впрочем, на взгляд Шура могла отличить разве что березу, ну, сосну или елку, а эти стволы были самыми обычными – прямые, гладкие, с темно-коричневой, кое-где поросшей мохом корой.

Но не деревья занимали ее больше всего. Саша обнаружился рядом, он лежал лицом в траву и едва пошевелился, когда Шура его потормошила.

– Ты живой? – спросила она почему-то шепотом.

– Ну... вроде... – Саша приподнял голову, поправил сползшие, заляпанные чем-то очки, осмотрелся. – Шур, где это мы?

– А черт его знает, – равнодушно ответила она. – Но не дома, это точно.

– Да ладно!... – он привскочил на четвереньки, оглядыва-

ясь.

Шура тоже смотрела по сторонам, но куда более спокойно. Чего теперь дергаться? Их занесло куда-то, но куда именно? Куда важнее вопрос, как теперь отсюда выбираться!

Она снова огляделась: ничего нового, всё те же высоченные деревья, кое-какой подлесок, густая трава... Птицы щебечут, а главное, ни следа тех светящихся тварей! Правда, и людей поблизости нет. Саша наверняка рассчитывал, что его примут в горячие объятия великие маги и воители, вытрут сопли, обучат волшебству... Только вот вокруг никого не было. Лес как лес, тишина, ни одного постороннего звука.

– Поздравляю, – насмешливо сказала Шура, поднимаясь на ноги. – Вот тебе твой другой мир. Только что-то тут никто тебя не встречает и не спешит вручать этот... как его... Великий Артефакт, вот!

– Опять ты смеешься... – Саша тоже встал, ойкнул, схватился за плечо. Глаза его за стеклами очков сделались почти круглыми. – Шура-а-а...

– А, так оно тебя таки задело? – Шура скинула рюкзак, вытащила аптечку. Ничего особенного там не было – перекись водорода, йод, бинт да пластырь, ей и братьям хватало, и она очень надеялась, что хватит и теперь. – Давай, снимай куртку!

На их счастье, Саша сильно не пострадал, похоже, светящаяся тварь просто содрала кожу на его плече хвостом, когда вильнула в сторону. Семенов шипел – йод щипался, – но

терпел.

– Хвалю, настоящий мужчина! – Шура убрала аптечку в рюкзак. – Вставай, пошли, посмотрим, где мы. Вроде не в самой чаще, может, тут люди есть?

– А может... не надо? – Саша испуганно посмотрел на нее. Девочка сама сомневалась в правильности своих действий, но... лучше, что ли, сидеть в темном лесу на мокрой траве и мерзнуть?

– А куда деваться? – спросила она преувеличенно бодро. – Ты ж у нас Избранный! Вот и давай, води! Должны же тебя твои слуги встречать или кто там у тебя...

Они шли туда, где, как им показалось, лес делался реже. Но, похоже, деревья и вообще-то росли не слишком густо, так что определить, приближаются ли подростки к опушке, никак не выходило. Тем временем становилось всё темнее, и было ясно – ночевать придется в лесу, а Шуру это совсем не устраивало. Знамо бы дело – хоть спички бы взяла, костер развести... Она хлопала карманы, пошарила в рюкзаке, выудила из-за подкладки старую потертую зажигалку – газа в ней оставалось мало. Костер из сырых веток так не разжечь, это уж точно. Тем более, ни у нее, ни у Саши не имелось походного опыта, оба были насквозь городскими детьми!

– Слышь, Семенов, – сказала она, наконец. – Мы так до завтра идти будем, и не знаю, куда придем! Давай, что ли, военный совет устроим!

– А чего советоваться-то? – понуро спросил Саша.

Дивный чужой мир его не радовал: вокруг не было ничего необычного, а комарье свирепствовало точно так же, как у них дома. Разве что там в октябре комары уже пропадали, а тут так и роились. Или здесь лето? Неважно, главное, чем темнее становилось, тем больше кровососущих тварей вилось вокруг пришельцев.

– Ну, что у нас имеется? – Шура присела на поваленное дерево, вытянула ноги. – Еды нет. Воды нет. Если даже найдем, пить я ее не буду и тебе не дам, мало ли, что там водится! Еще от дизентерии загнуться не хватало... Огня тоже нет. Зажигалка вот, – она чиркнула кремнем, – но костер ей не зажечь. Аптечка есть. В общем, всё. Кстати, отдай мне запасные очки.

– Это зачем?

– Затем, что ты на них сесть можешь! – ответила Шура, отобрала у него футляр и спрятала к себе в рюкзак. – Так вот. Уловил, в какой мы ситуации?

– Ну... И что делать? – спросил Саша, привыкший, что подруга решает за обоих.

– А я откуда знаю?! – воскликнула она. – Из-за тебя всё с твоими дурацкими идеями! Избранный! Сидим, как дураки, в темном лесу... тут, может, дикие звери водятся!

Бояться Шура особенно не боялась – не успела пока проникнуться ситуацией, – зато была очень зла: и на Сашку с его «избранностью», и на себя, согласившуюся участвовать в аванюре... Выместить злость было не на ком, поэтому она

просто пнула поваленный ствол – в берцах это и не чувствительно даже. Валерка только выть будет, если увидит, что бо-тинок ободран, но... Где он сейчас, Валерка?!

– Шур... ну, Шур... – Саша топтался перед ней, вид у него, насколько можно различить в сумерках, был виноватый. – Ну кто ж знал... Ну прости...

– Да никто не знал, – с досадой ответила она, встала и вдруг замерла. – Не двигайся, Семенов!

– Что?... – прошептал тот, холодея и готовясь услышать, что за его спиной притаилось чудовище.

– Не шевелись, говорю! – Шура обернулась, стала всматриваться в лесной сумрак. Потом все-таки объяснила: – У тебя в очках вроде бы огонек отразился. Вдруг костер?

– Где? – завертел головой Саша.

– Не крути башкой, стой, как стоял! – она прищурилась. – Вон там! Значит, так... ты сидишь тут, вот на этом бревне, и ждешь меня. Я схожу и посмотрю, что там такое.

– Шур, я один не останусь! – мальчик вцепился в ее рукав. – Пошли вместе!

– Да ты ж в темноте не видишь ничего, – напомнила девочка. – Шуметь будешь, как бульдозер.

– Ну и что? – парировал тот. – Ты будто бесшумно ходишь, тоже мне, эльфийка в берцах!.. Я с тобой, а то потеряемся, и тогда... тогда...

– Только не плачь, – уныло сказала Шура. – Ладно. Давай так: пойдем вместе, но к костру или что там будет, я одна

подберусь. Идет?

Саша кивнул, такой план его вполне устраивал.

– Ну пошли тогда!..

Семенов действительно плохо видел в темноте: та буд-то усугубляла его и без того изрядную близорукость, поэ-тому он предпочитал держаться за приятельницу. Шура же не ошиблась – крохотная искорка, которую она заметила отра-женной в стекле очков Саше, становилась всё больше, пре-вратилась сперва в язычок пламени, а потом стало ясно, что впереди, среди толстых древесных стволов, действительно полыхает костер.

– Всё, сиди тут, – шепотом велела Шура, скинула на руки Саше свой рюкзак. – Я быстро, туда-обратно... Послушаю только. Слушай, Семенов, а как там в твоих книжках обы-чно? Мы должны местный язык понимать или нет?

– Вообще должны, – обескураженно ответил тот и попра-вил очки. – Там про это нигде не говорили прямо. Но обы-чно все всё понимают...

– Ну ладно... – Шура поправила бейсболку и пошла впе-ред, стараясь особенно не шуметь.

По счастью, подлеска тут почти не было, поэтому особен-ного треска она не производила. Время от времени под ноги попадались сухие ветки, но девочка была достаточно легкой, чтобы они не ломались с треском под ее весом.

Наконец, когда до нужного места осталось не более десят-ка метров, Шура начала красться от ствола к стволу, чтобы

не заметили. Подойдя достаточно близко, как ей казалось, она осторожно выглянула из-за дерева.

На поляне полыхал большой костер, вокруг него сидело несколько человек. Шура насчитала пятерых, тех, кто находился на самом свету, но разобрать, не прячется ли еще кто в пляшущих тенях, не получалось. Кажется, эти люди были заняты готовкой, во всяком случае, тянуло съестным, и Шура невольно сглотнула, вспомнив, что так и не поужинала.

Все они были рослыми, одетыми... ну, Саша бы разочаровался, увидев, как наряжаются жители так вожеленного им иного мира. Просто, добротно, ничего лишнего: Шура могла разглядеть плотные куртки и штаны, может, даже кожаные, сапоги, один человек щеголял в рубаше с закатанными рукавами, обнажавшей могучую волосатую грудь, – видимо, гиганту было жарко. Они пересмеивались, но слов разобрать не получалось.

Приглядевшись, Шура заметила чуть в стороне от костра еще троих: эти разговаривали вполголоса, и среди них обнаружился вполне колоритный персонаж – высокий мужчина с белой бородой. Правда, вместо мантии на нем красовалась та же походная одежда, да и борода была не по пояс, а всего лишь до середины груди, но это уж мелочи... Девочка напрягла слух, но смогла уловить только какую-то тарабарщину. Тон у бородатого был встревоженный, это точно, остальные вроде бы оправдывались, но что именно они говорили, она не понимала.

«Ну, попали, — подумала она, осторожно пятясь. — Семенов, чтоб тебе! Если мы вообще ни слова понимать не будем, тогда...»

Она наткнулась на что-то твердое, решила, что это древесный ствол, но в следующее мгновение ствол вдруг сместился в сторону, а ее обхватили могучие ручищи, сжали так, что даже дышать не получалось, приподняли над землей...

Шура попыталась вывернуться, не вышло, брыкнулась — видно, получилось, потому что поймавший ее незнакомец что-то пробурчал и переступил ногами. Ясно, кому понравится, когда его лягают!

Однако на этом ее победы и закончились: громко засопев, неизвестный потащил Шуру к костру. От него пахло застарелым потом и еще чем-то непонятным, но, в общем, не хуже, чем от тех мужиков, что днями напролет торчали во дворе у гаражей...

Шура молча изворачивалась, пыталась даже укунить руку незнакомца, но не доставала. Дышать становилось всё тяжелее, но сдаваться она не собиралась.

Тот притащил ее к костру, к тем троим, что переговаривались чуть поодаль, прогудел что-то — Шура слышала только «бу-бу-бу», гулкое, как из бочки, снова отчаянно брыкнулась, заехала пленителю по ногам, но тот ее не выпустил.

Седобородый всмотрелся в нее повнимательнее, что-то произнес — снова то же «бу-бу-бу», только с другими интонациями. Он явно был взволнован, он повернулся к спутни-

кам и что-то радостно произнес, а те пораженно качали головами, видно, не верили.

Бородатый что-то спросил у неё, потом сообразил, видно, что говорить она не может, пока ее так держат, сделал повелительный жест, и Шуру отпустили. Она шлепнулась наземь, пытаясь отдышаться, посмотрела на бородатого снизу вверх. Вот не было печали, угодила в ловушку!

Тот снова что-то произнес, и Шура помотала головой, давая понять, что не разбирает ни слова. Видно, к такому же выводу пришел и один из спутников бородатого, сказал что-то ему на ухо. Тот кивнул, наклонился над Шурой, прижал указательный палец к ее лбу, аккуратно между бровями, и что-то повелительно произнес.

Девочка невольно вскинула ладони к ушам – так в них зашумело, а потом она совершенно отчетливо расслышала:

– Ты понимаешь меня, дитя?

– П-понимаю... – выговорила она, во все глаза глядя на седобородого. Это, скорее всего, маг, решила Шура. Одно хорошо, она хоть говорить с ним может!

– Откуда ты? – требовательно спросил тот. – Что ты делаешь здесь?

– Вот я и подумал, что тут чужому делать? – загудело у нее над головой. – Стою, нужду справляю, а тут в меня раз... Я смотрю – живое, я и схватил, а вы уж разбирайтесь, господин...

«Значит, это я не в дерево, а в него врезалась,» – поняла

Шура и осторожно покосилась вверх.

Над нею возвышался настоящий великан – метров двух ростом, соответствующей ширины, с маленькой лысой головой, будто росшей прямо из плеч. Но это бы ничего, вот только... Шура шумно сглотнула: у гиганта оказался только один глаз. И это не было увечьем: большой, круглый, блестящий глаз красовался посреди лба верзилы, вращался как-то хаотично, будто тот сам не знал, куда смотреть. Из-за этого глаза все черты его лица казались смещенными: нос съехал вниз и сплющился, выворотив ноздри, рот растянулся до ушей – в ухмылке обнажались мелкие зубы, – а подбородок казался скошенным. Большие уши циклопа украшали крупные серьги с тяжелыми подвесками, отчего мочки сильно растянулись, а на черепе, как показалось Шуре было что-то наколото, какой-то сложный рисунок...

– Не бойся, дитя, – ласково произнес седобородый, и Шура отвлеклась от циклопа. – Скажи, что привело тебя в этот лес?

– Я... – девочка кашлянула. – Не знаю. Оно само как-то. Я не нарочно!

– Ты – дитя из иного мира? – седобородый присел перед ней, и Шура смогла разглядеть его лицо как следует. Ну точно, как в кино: благородные седины, не менее благородные морщины, шрам через половину лица, умный и властный взгляд... Только глаза не сказать, чтобы ласковые! – Это тебя мы ждем так долго?

– Я... ну, похоже, я правда из другого мира, – Шура криво усмехнулась. Уже все собрались вокруг нее, она пыталась разглядеть их, но выходило скверно, взгляд выхватывал только отдельные детали: вот женское суровое лицо, вот чьи-то громадные руки, скрещенные на груди, вот целый арсенал оружия на поясе еще у кого-то...

– Вы слышали? – воскликнул седобородый, обращаясь к спутникам. – Нам всё-таки удалось привести его сюда! Скажи, – снова обратился он к Шуре, – твоё имя Александр?

– Александра, – вздохнула Шура. – Вы это... промахнулись.

– Что?... – судя по выражению физиономии бородача, он готов был пришибить девочку на месте.

– Но Александр тоже тут, – поспешила она заверить. Сашка так хотел своего великого мага, вот пусть получает! – Нас просто вместе затянуло. А зовут нас одинаково. Только он мальчик, а я девочка.

– Где же он? Где?... – нетерпеливо воскликнул седобородый.

– Я его оставила ждать в лесу, – ответила Шура. – Ну, он в темноте видит плохо, шумит очень. Хотела сходить, посмотреть, что тут такое, а тут вот он...

Она кивнула на циклопа. Тот ухмыльнулся, и Шура поспешила отвернуться.

– Надо найти его, – встревоженно сказал ее собеседник. – Ночью здесь может быть опасно, и...

– Да он тут рядом, – заверила Шура. – Сам дойдет. Я позову?

Дождавшись кивка, она повернулась в ту сторону, откуда, предположительно, пришла, приложила ладони рупором ко рту и закричала:

– Семенов!! Семенов, давай, двигай сюда!! Тут свои! Слышишь, избранный?...

– Слышу!.. – слабо донеслось из лесу. – Иду, Шур!..

– Сейчас придет, – заключила она и встала на ноги, проигнорировав предложенную руку циклопа. Не хотелось ей братья за эту ладонь. – Вы только его не пугайте, он у нас такой... нервный.

– Никто не собирается пугать вас, – наклонил голову седобородый. Остальные помалкивали, видимо, ощущали важность момента.

– Шу-ур! – раздалось в лесу совсем рядом. Видно, с перепугу Саша сумел пройти это расстояние совсем быстро. – Ты где?...

– Я тут! – отозвалась она. – Иди к костру!

Еще пара минут, и на освещенную поляну вывалился Саша, взъерошенный, в съехавших очках, в обнимку с Шуриным рюкзаком. Он сощурился на пламя костра, огляделся, увидел циклопа и попятился.

– Семенов, я тут, – быстро сказала Шура, шагнула вперед и отобрала у него свои пожитки. – Это вроде как свои. Ты не паникуй, главное.

Седобородый приблизился – не подошел, а именно приблизился, прижал палец ко лбу Саши, и тот, в точности, как Шура, схватился за уши.

– Ты понимаешь меня, дитя? – спросил маг (теперь Шура в этом уже не сомневалась).

– П-понимаю, – кивнул Саша, озираясь.

– Ты – дитя иного мира? Твоё имя Александр?

– Д-да, я Александр Семенов, – вдруг воспрянул духом мальчик и вытащил из-за пазухи мятый конверт. – Вот, это вы мне прислали?

Седобородый пригляделся, кивнул, и, казалось, даже морщины на его лице разгладились.

Он отступил на шаг и вдруг поклонился, неглубоко, но с достоинством. Глядя на него, и все остальные вдруг склонились перед семиклассником Сашкой Семеновым.

– Нам удалось, – глубоким голосом проговорил седобородый. – Мы сумели найти тебя и привести в наш мир. И я, Джамдир Сарьям, счастлив буду сопровождать тебя на твоём пути!

Остальные подтвердили, что тоже будут счастливы, во всяком случае, так Шура поняла гул голосов.

– Я... – Саша совершенно растерялся. – Я... ну...

– Он постарается оправдать ваши ожидания, – пришла на помощь Шура. – А еще он очень хочет есть!

– Шур! – дернул ее за рукав Семенов. – Ну чего ты, в такой момент!..

– А чего? Голодными ходить, что ли? – фыркнула она.

– Конечно, вас накормят, – произнес Джамдир. – А потом мы поговорим, о Избранный, и я расскажу тебе, какие надежды мы возлагаем на тебя!..

4. Истории

Накормили ребят просто и сытно – дали по миске каши, в которой попадались ошметки то ли мяса, то ли рыбы, Шура не разобрала. Впрочем, выбирать не приходилось, остальные ели то же самое, поэтому она живо расправилась со своей порцией. Ничего себе еда оказалась, сытная, а на вкус внимания можно было не обращать. Саша, привыкший к деликатесам Анны Леонидовны, ковырялся в миске, как воробей в клумбе, и никак не мог доесть.

– Спасибо, я больше не хочу, – выговорил он, наконец, отставив миску и с отчаянием взглянув на Шуру.

– Я доем, – сказала она. Порции были не сказать, чтобы великанские, а на аппетит она никогда не жаловалась.

Когда с едой было покончено, Джамдир (остальные держались поодаль) подсел поближе. Саша уставился на него, чуть не разинув рот, так ждал, чтобы седобородый маг – а кем еще он мог оказаться? – раскрыл ему все тайны!

– Дитя, – начал Джамдир, покосился на Шуру и поправился: – Дети мои...

– Может, мне уйти? – предложила она. – Если вы о чем-то важном будете говорить, то я лучше погуляю...

– Шур, не уходи! – схватил ее за руку Саша, а маг добавил:

– Раз ты явилась сюда вместе с Избранным, значит, и тебя коснулась его сила. Стало быть, ты имеешь право знать, в

центре какой истории оказалась. Оставайся, девочка, и слушай внимательно!

Шура пожала плечами и осталась на месте. Джамдир, присолавшись, завел речь, но она почти не слушала, настолько все это было предсказуемо и ожидаемо, будто маг тоже читал так любимые Сашкой книжки! Стало быть, мирные люди под предводительством светлых магов от века ведут войну с силами Тьмы, что окопались за горами и долами. Воюют с переменным успехом, но пока что удерживают равновесие. Вот только один из сильнейших темных властелинов, хозяин замка Нан Кванти, обладает неким артефактом, и пока тот принадлежит ему, одержать победу силы Света попросту не смогут, настолько могущественна эта Вещь (Джамдир произносил это слово так, будто оно было именем собственным). Насколько же могущественна, насколько и бессмысленна: ей все равно, кому служить, в чьи руки попадет, тому и будет повиноваться.

– А что это такое? Что за вещь? – жадно спросил Саша.

– Никто не знает, дитя, – усмехнулся маг. – Известно лишь, что Вещь хранится в замке Нан Кванти несчетное число лет, и она дает силу Тьме. Повторяю, она бессмысленна, ей все равно, кому служить! Но могуществом она обладает поистине невероятным... Подумай, как может расцвести цивилизация под покровительством Вещи! Нужно лишь избавиться от порождений мрака, уродливых созданий, пригодных лишь на то, чтобы вселять ужас, сеять смерть и разру-

шения, и тогда мир снова станет таким же прекрасным и чистым, каким был на заре времен!

– А почему Вещь хранится именно у этого мага? – спросила Шура. – Это правитель... э-э... тёмных сил?

– Нет, – удивленно взглянул на нее Джамдир. Видимо, не ожидал, что девочка станет задавать вопросы. Или не привык, что его перебивают. – Видишь ли, это нами управляет Совет Холма, а тёмные маги и их приверженцы настолько неуживчивы, так привыкли воевать, что единого правителя у них нет. Конечно, они заключают союзы – и для войны с нами, и для разбирательств друг с другом, но ни один из этих союзов не продержался и нескольких лет! Они с легкостью предают тех, с кем только что сражались бок о бок...

– Ну а почему тогда все-таки Нан Кванти? – не отставала Шура. – Если они такие, как вы говорите, то наверняка каждый хотел забрать себе эту Вещь! Или он ее отвоевал?

– Не совсем, – почему-то замялся Джамдир. – Дело в том, что тёмным магам нельзя отказать в уме. Когда несколькими из них – тогда действовал какой-то военный союз, – попала в руки Вещь, в кои-то веки они сошлись во мнении: если они начнут воевать между собой за обладание ею, то скоро истребят сами себя. Пожалуй, это единственный известный договор Тёмных, который они соблюдают уже много лет, а тех, кто пытается его нарушить, жестоко карают! Свою выгоду они блюдут... – усмехнулся он. – По этому договору Вещь стала общей и была доверена на хранение владельцу

замка Нан Кванти. Это семейство никогда не объединялось с другими ни ради выгоды, ни по иным соображениям, и если действовало, то лишь собственными силами, а сил у них предостаточно.

– Так с поддержкой Вещи они, наверно, стали еще сильнее? – спросил Саша. Кажется, понял, что дело не так просто, как кажется. – И не попытались завоевать остальных?

– Приверженцы Тьмы не настолько глупы, чтобы не понимать: даже с поддержкой Вещи Нан Кванти не сумеют создать империю и удержать её, – улыбнулся Джамдир. – Пожалуй, одно это нас и спасало до сих пор: ни один тёмный маг не покорится другому, слишком они горды для этого, а значит, они разъединены. Ну а владения Нан Кванти таковы, что им можно не помышлять о завоеваниях еще пару сотен лет... На самом деле, – прибавил он, – никто достоверно не знает, почему именно это семейство не вмешивается в чужие дразги и не присоединяется ни к каким союзам. Впрочем, Тёмные все немного не в своём уме, иное сумасшествие может выражаться и так вот... замысловато!

Саша кивнул, вполне удовлетворенный объяснением. Шура бы порасспрашивала еще, но поняла, что Джамдир то ли не хочет больше распространяться на эту тему, то ли и сам толком не знает, что к чему. Ладно, решила она, рано или поздно что-нибудь да выяснится!

– Итак, как я уже сказал, редкий год обходится без кровопролитных сражений. Мы сильны, но за войсками Тьмы

стоит сила Вещи – любой из них может обратиться к ней, ведь они делают одно дело и помыслы их направлены на уничтожение всего светлого и доброго, что есть на земле! Но во мраке забрезжила надежда, – звучным, хорошо поставленным голосом продолжал вещать Джамдир. – Старый властитель Нан Кванти умер раньше срока. Мы не знаем, почему, но даже тёмные маги смертны! Так или иначе, но наследник его, хоть и вступил в права владения замком и может управлять войсками и чудовищными тварями, что испокон веков служат Нан Кванти, не обрел еще всех способностей, которыми славится его проклятая семейка, и не сумеет воспользоваться родовой магией во всей ее полноте до тех пор, пока не достигнет совершеннолетия. А это означает, что он уязвим, как любой из нас, и это – единственный способ добыть столь необходимую всем нам Вещь, поставить ее на службу человечеству, прекратить те чудовищные деяния, которыми славятся силы мрака!..

Джамдир искоса взглянул на Шуру.

– Тебя терзают сомнения, девочка? Что тебя гложет? Впрочем, позволь мне догадаться... Ты просто не знаешь, что творят тёмные маги с помощью Вещи. Видела ли ты моего слугу, Одноглаза?

– Видела, – кивнула она, сообразив, что речь, наверно, идет о циклопе.

– Это еще не самое кошмарное из порождений темной магии, – весело сказал Джамдир. – Одноглаз – несчастное со-

здание, изгой среди людей, никогда не знавший материнской любви и ласки! Но он обладает разумом, пусть и не слишком могучим, он нашел себя в служении и теперь не чувствует себя одиноким... Но ты не видела и даже представить себе не можешь, что творит темная магия с живыми созданиями, каких отвратительных тварей она порождает, каких чудовищных существ, какие отвратительные формы жизни! Это не вина Вещи, она откликается на желания владельцев – многих владельцев, а те обладают извращенным разумом и странными наклонностями, многие почти безумны, вот почему на наши земли постоянно движутся мерзкие создания... Иных жаль убивать, они не виноваты, что появились на свет именно такими, но... это необходимо, поверьте. В их крохотном разуме нет ничего, кроме жажды разрушения, кроме желания убивать, и мы вынуждены бороться с ними...

Бородач перевел дыхание. Саша слушал его, приоткрыв рот. Шура невольно поёжилась. Прекрасный новый мир казался далеко не райским местечком.

– А почему именно Саша – избранный? – спросила она.

– Так распорядились звезды, – улыбнулся Джамдир. Ей показалось, что он бросил на Сашу взгляд, полный сожаления. Несомненно, им нужен был рыцарь без страха и упрека, а не такой вот семиклассник! – Только мальчик, рожденный при особом расположении светил, в определенный день, в определенном сочетании множеством примет месте, сможет войти в замок Нан Кванти невредимым и завладеть

Вещью! Я должен предостеречь, – вдруг посерьезнел он, – уже трое Избранных потерпели поражение – их душами завладела жажда власти, они попытались установить контроль над Вещью и жестоко поплатились за это. Нет, не жизнью, – предвосхитил он вопрос, – но лучше вам не знать, во что они обратились! Поэтому мы даже обрадовались, узнав, что нынешний Избранный ступит на свой путь раньше, чем предполагалось. Ведь он не будет еще испорчен любовью к наживе, желанием власти, мирскими страстями... Он должен быть чист душой, и тогда Вещь предаст себя в его руки, и мир наконец-то возродится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.